

222 12 августа
Известия - 1932. - 12 авг.

Театр Эксперимента

М. Чарный

В Москве родился новый театр. Собственно, это пока только студия, но студия, имеющая уже большие в художестве достижения, со свежим и заметным своеобразием.

Речь идет о театре-студии под руководством Р. Симонова. Работал несколько лет на разных клубных площадках, театр воспользовался летним перерывом, чтобы выйти в большой свет, и заполучил на несколько вечеров помещение «постоящих» театров.

Самый удачный спектакль студии «Таланты и поклонники». Популярная пьеса Островского, давно заигранная на всех провинциальных сценах, прозвучала ново, свежо, ярко. Не только отдельные внешние черты—вся атмосфера купеческо-дворянской старой России, которая душила всякий искренний талант, выступила в спектакле очень убедительно. Молодая актриса Негина (Тарасова), обладающая талантом и привлекательной внешностью, становится жертвой прозякающих восторгов господ офицеров, куниц и сидящих дворян, которые, как известно, никогда не упускали случая «покровительствовать» молодым актрисам.

Что талант, что успехи, что любовь актрисы, которая мечтает о будущем в союзе со студентом-учителем Петей! Репают власть блудливого князя, мошна купчихи, героя конских ярмарок и отдельных кабальников кабаков. Они диктуют театру вкусы, программы, состав труппы. Они кроят вдребезги романтику молодой любви.

Симонов принес в свою студию от театра Вахтангова легкую иронию, которой он пронизывает каждый свой спектакль, тонкую насмешку актера над тем персонажем, который он воплощает. Актер дает тщательно отделанный реалистический образ, и одновременно зритель чувствует, что актер сам где-то в

стороне и сохраняет самостоятельность, свою точку зрения в отношении образа. Эта игра, ведущаяся как будто в двух планах,—большое искусство.

Но если в «Принцессе Турандот»— блестящее достижение Вахтангова—это было больше приемом самим по себе, то в «Талантах и поклонниках» прием приобрел большой социальный смысл. Так далеки, в такой глубокой древности эти свскающие князья Дулебовы, громоздкие полковники Вакины, всевластные купцы Великатовы! Молодежь симоновской студии вряд ли даже помнит их как живые, реальные существа. И совершенно естественно со стороны этих молодых актеров по отношению к этой ненавистью к этим иррационам прошлого исторически-издевательское отношение ко всему их облику, их претензиям, быту, который они вокруг себя создавали. И именно благодаря этой манере игры «Таланты и поклонники» прозвучали как спектакль современный, нужный и радостный.

Есть однако в этой работе молодого театра одно место, которое говорит о недостаточной продуманности идеи спектакля. «Прорыв» образует трактовка ролей студента Пети и отчасти купца Великатова. У Островского Петя дан традицише. Интеллигентские театры в свою идею бедняка и самоответственность преподавателя грамматики гордо противопоставляет подлости дворянчиков и купеческому денежному «всех давишь». И студент Петя, трактованный студией Симонова целиком по-старому, воспринимается уже совсем по-иному, чем это было когда-то. Другое время, другой зритель. В самом деле—этот благородный герой в кургузой студенческой тужурке нерелигиозует книгу о аналитическом «выражении на лице», но, когда вся поганая свора поклонников обливает его возлюбленную, он только выразительно вздыхает и так же

уныло опускает умную голову, когда купец из-под носа уводит у него невесту.

— Слюняй!—вот какую оценку дает зритель студенту Пете. И на ряду с этим купец Великатов предстает не только во всей силе своей денежной власти, но деп умным, толковым, гораздо более тактичным, чем его дворянские соперники. И даже характер его отношений к Негине остается завуалированным,—не то он покупает содержанку, не то он действительно толкнул эту талантливую актрису. В результате положительным героем в гораздо большей степени оказывается Великатов, нежели Петя.

После Островского театр-студия показал спектакль старых французских водевилей и продемонстрировал свое мастерство на другом материале и в иной плоскости. Молодой театр сделал то, что, за редким исключением, не удадался сделать пока ни один из старых, богатых людьми и средствами театров. Он обратился к наследству времени Великой французской революции. Пока им извлечены две легких пьески («Взятие Парижа», «Ты и вы»), которые, несмотря на всю свою неприязнительность, дают материал не только забавный, но и весьма поучительный. Типы французских реакционеров-белоземлянгов, их туная ненависть и жалкий страх перед побеждающей революцией, их отвратительная беспомощность в условиях новой жизни,—как это знакомо и непонятно нашему зрителю. Благородные маркизы в париках, их слуги, помогающие втихомолку яблонцам, выглядят совсем по-современному. Второй спектакль студии не носит характера такой цельности и серьезной разработки, как первый, но и он бесспорно входит в актив молодого театра.

Театр имеет талантливейшее руководство, которое в свою очередь смогло обнаружить и показать, как много подлинных, интересных талантов растет в среде на-

шей молодежи. Назовем в первую очередь т. Черноваленко (Мартын Прокофич в «Талантах» и Накола в «Ты и вы»), Благовидову (Домна Паптелосевна), Булатову (Иппа Смелыская), Толкачева (Великатов), Прокофьева (алтрепренер), Полубоирнова (аббат Проспертиус), Тобиаш (Френель). Другие, может быть, потому не так выделались, что загляди на этот раз менее выразительные роли.

Таким образом есть коллектив, есть руководство, находятся и пьесы, на крайнюю пужду в которых жалуются почти все старые театры, но нет только помещения. Театр без помещения—это еще только возможность, а не действительность. В Москве и провинция строятся новые театральные здания, но спрос на них в десятки раз больше. Как быть? Как обеспечить нормальный рост и работу молодых, почти стихийно возникающих театров, несущих свежие силы, новый опыт, иногда новое слово в области советского искусства? Отсутствие помещения и даже перспектив на него могут в самом начале подорвать у начинающих энтузиастов волю к работе.

Мы вносим такое предложение: выделить в Москве, а потом, может быть, и в других больших городах, одно театральное здание, в котором организовать театр молодежи, театр эксперимента. Каждый создавшийся и серьезно работающий молодой театральный коллектив, лучшие клубные коллективы могут рассчитывать, что в этом театре они получат определенные дни для демонстрации своих работ. Это будет театр актуальный, театр опыта и учобы. Если во главе театра остануть авторитетное, чуждое групповщины руководство, то он может приобрести для театрального искусства такое же значение, какое имеет хорошо поставленный журнал для литературы.